

М. Н. Сперанский, занимавшийся изучением списков повести, пришел к заключению, что все они принадлежат к одной редакции; имеющиеся отличия в некоторых списках не носят редакционного характера.⁶⁸

Эта повесть сохранилась в большом количестве списков. Иногда она встречается в конце Хронографа. Конечно, необходимы полное текстологическое изучение повести и новое научное издание ее.

В Повести о видении пономаря Тарасия отразились события новгородской жизни, связанные со стихийным бедствием 1508 г. Д. С. Лихачев считает, что, «несмотря на обилие общих мест и мистическую окраску, повесть включает, однако, несколько конкретных моментов, делающих ее типично новгородским произведением».⁶⁹ Повесть написана после 1515 г., помещена в Пахомиевом житии Варлаама Хутынского и Новгородской III летописи под 1508 г.⁷⁰ Текст повести издан по рукописи XVI в. Румянцевского музея, № 154.⁷¹ Изданный текст в рукописи находится в составе жития Варлаама Хутынского.⁷²

Однако вслед за В. Яблонским А. Седельников высказал предположение, что «Повесть о видении» была присоединена к житию не ранее середины XVI в.,⁷³ следовательно, она сложилась как самостоятельное произведение. Проверить эту гипотезу можно лишь путем тщательного изучения сохранившихся списков повести и внутри жития, и в составе летописи.

Повесть о Луке Колоцком, два списка которой были указаны еще П. М. Строевым,⁷⁴ впервые издана М. О. Скрипилем по списку XVI в. ГИМ, № 1110 (Синод. VI). В заметке, сопровождающей публикацию,⁷⁵ повесть характеризуется так: «Зерно фабулы одной из ранних московских повестей — повести о Луке Колоцком — хорошо известно по ряду русских летописей — Ермолинской, Софийской I, Русскому хронографу, Псковской, Симеоновской, Воскресенской и др. Но в развитом своем виде повесть представлена только Степенной книгой и Никоновской летописью, да отдельно — многочисленными списками XVI—XIX веков».⁷⁶

Исследователь устанавливает, что повесть написана не позднее середины XVI в. Тексты по отдельным спискам восходят к Степенной книге. Варианты Никоновской летописи и Степенной книги, по мнению М. И. Скрипиля, восходят к более древнему, неизвестному нам тексту.

Таким образом, хотя изучение всех списков, возможно, и не даст много для изучения ранней истории памятника, но для выяснения позднего этапа ее существования и издания необходимы исследование и сравнение всех списков.

Из исторических повестей XVI в. ждет детального текстологического разбора и на его основе полного критического издания «Казанская исто-

⁶⁸ М. Н. Сперанский. Повесть о Динаре в русской письменности. — ИОРЯС, т. XXXI, 1926, стр. 67—68.

⁶⁹ Д. С. Лихачев. Новгород Великий, стр. 90.

⁷⁰ История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 385—386.

⁷¹ Памятники старинной русской литературы, вып. 1, стр. 283—284.

⁷² В рукописи БАН, 21.7.14 (XVII в.) эта повесть тоже включена в житие Варлаама Хутынского (Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 4, вып. 1. М.—Л., 1951, стр. 172).

⁷³ В. Яблонский. Пахомий Серб и его агнографические писания. СПб., 1908, стр. 35; А. Седельников. Литературно-фольклорные этюды, стр. 97.

⁷⁴ П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 352. П. М. Строев называет рукописи библиотеки Антониева Сийского монастыря, принадлежащие игумену Феодосию, и Минею месяца июля, хранящуюся в библиотеке Троицко-Сергиевой лавры, № 5.

⁷⁵ Русские повести XV—XVI вв., стр. 116—118, 455—459.

⁷⁶ Там же, стр. 455.